

[Журнал "Колодец"](#) > [Круги на воде](#)

Необходимое предисловие

В бытность существования журнала "Осколки" между мною и редактором одного неоднократно возникали споры идеологического, если можно так выразиться, свойства. В частности, редакторат (в лицах Светланы Смирновой и Якова Соколова), при всех своих неоспоримых достоинствах, упорно придерживался непонятного и чуждого мне убеждения, что профессионализм и духовность/искренность/истинность в рок-музыканте несовместимы. При этом примером именно такого "бездуховного профессионала" для них служил Кирилл Комаров, а примерами "высокодуховных дилетантов" - Ермен Анти и Славка Чистяков. Мне лично все три музыканта (абсолютно разные, конечно) были почти в равной степени интересны и дороги, и эти идейные разделения на чистых и нечистых вызывали во мне то смех, то раздражение; но переубедить, тем не менее, уважаемый редакторат никак и ничем не удавалось. В конце концов, моя досада вылилась во фразу о "вампирах от андеграунда" в рецензии на альбом Комарова "[Позвонки](#)", написанной специально для "Осколков". Рецензия была опубликована под определенным нажимом с моей стороны, а данная фраза вызвала отклик в том же номере "Осколков", - в отчете Светки об одном из питерских квартирников: "Ермен играл минут пятьдесят, играл хорошо... впрочем, насколько я поняла, наслушавшись записей и насмотревшись видео, плохо он не умеет. Это к вопросу о "профессионализме", это к вопросу о стопроцентной отдаче на любом концерте-квартирнике-фестивале... и капля пота бежала по виску, и вздувались жилы на шее... Нет, Катя, мы не вампиры - в традиционном понимании этого слова. Не крови мы жаждем, но - вот этого, сознания, что *ради нас*... Да нет, конечно, не ради нас. Просто иначе нельзя, - если, конечно, ты помнишь "самое главное". Я уже не помню, почему этот пассаж вогнал меня в такую ярость, - то ли из-за очередного упрямого противопоставления, то ли из-за последовавшего вскоре еще одного презрительного высказывания в адрес Комарова ("...разозленный интеллигент вполне способен на поступки, выбивающиеся за рамки "хорошести". Не его вина в том, что сказать ему нечего"), - однако на волне этой ярости написалась статья, в которой, как часто бывает, конкретный случай и отдельная цитата были не столь причиной, сколь поводом высказать все, что накопилось на тот момент "по теме". И не совсем по теме.

Текст написан за один вечер, и отправился в "Осколки" без повторного обмысливания и доработки, - как спонтанный акт протеста. К чести Светки, он был тут же опубликован, - со столь же раздраженным и спонтанным отзывом-продолжением. Позже мы обе признали в частной беседе, что не во всем были корректны, а кое-какие моменты недостаточно продумали. Но - что выросло, то выросло.

Впрочем, полемика была впоследствии продолжена - в материале "[Статья для Светки](#)", который был прочитан адресатом, но на сей раз публикации не удостоился...

СИДИ И СМОТРИ, КАК ГОРЛОМ ИДЕТ ЛЮБОВЬ?

Гатт чуть ли не до костей разрезает себе руки бритвой и роняет её на

*пол. Какая-то сволочь подаёт ему бритву обратно, и он режется ею дальше. Очень, наверное, приятно поправлять петлю вешающемуся. (...) У половины женщин в зале истерика. Панки счастливы. Трагизм ситуации почти никем не осознаётся.
Сергей Гурьев "Череповецкие наброски"*

*Из лесу вышли в белых рубашках
Двое влюблённых - вампир и донор.
Андрей Машинин*

Я, естественно, понимаю (и всегда понимала), что определение "вампир" - обидное. Если не вкладывать в него изначальный, мистико-мифологический смысл (порядка ради замечу, что *истинные* вампиры мне любви-дороги). Быть, скажем, "энергетическим вампиром" неприлично и следует лечиться. Но вот вампиризм другого рода, всюю процветающий в так называемых "рок-кругах", либо никем не замечается, либо воспринимается как нечто нормальное.

Правда, называют его иначе. Ну, например, "тонкость восприятия". Или "сопереживание". Или вот ещё так: "Нет, не крови мы жаждем, но - вот этого, сознания, что *ради нас...*" Стоп. Я как раз об этом.

Среди тьмы рок-деятели (давайте остановимся на них) существует немало трибунов, борцов, проповедников и миссионеров, которым толпы внимающих необходимы как воздух, - но сие сословие на все лады вопящих "мы вместе!" позвольте отнести к разряду публицистов или же актёров; обе профессии, безусловно, творческие и относятся к искусству, но они изначально и по определению прилюдны. Однако хотелось бы утвердить в качестве если не аксиомы, то теоремы тезис, что "ради кого-то" ни один творец ничего и никогда не делает. А если и делает, то неведомый "кто-то" - только и исключительно он сам. В качестве простейшего наглядного примера процитирую Наумовскую "Сказку о Карле": музыканта предала возлюбленная, и он, ища выхода из невыносимой ситуации, взялся за новый инструмент, "терзал свои пальцы, душу и мозг дни и ночи, - но он иначе не мог. И в итоге родил звук, в котором он *выместил всю свою боль и любовь*". По-моему, вполне доходчиво. В момент создания любого произведения художнику глубоко и искренне плевать на потенциального слушателя/зрителя, поскольку он таким вот единственным для себя возможным способом решает исключительно собственные проблемы. И я сильно подозреваю, что самые острые, болезненные и откровенные творения так и остались никому не ведомы, будучи уничтожены после, так сказать, "использования", или же просто скрыты от глаз людских. Потому что интим. Потому что для себя и ни для кого больше.

Но все они слегка эксгибиционисты, - такова их природа. И, кроме того, обладают извращённой способностью оценивать собственные страдания, облечённые в слова и звуки, ещё и с эстетических позиций. И что-то из

написанного исполнять публично. Для нас? Ради нас? Ничего подобного. Мы - не более чем зеркало, и в нашей реакции на исполняемое художник видит не более чем отражение себя-вот-такого, отпечаток вещи, которую надо либо дорабатывать, если реакция отлична от запланированной, либо - оставить, как есть. Но мы тут всё равно ни при чём.

И если все они - эксгибиционисты, то мы - вуайеры. Вы в курсе, что в момент оргазма и в момент подлинного углубления музыканта в то, что он исполняет, у него одно и то же выражение лица? Похожая гримаса боли-наслаждения, раскрытия-отдачи? И это лицо (если это не ваш возлюбленный поёт специально для вас) вы вообще-то видеть не должны. Он делает то, что делает, для себя или ещё для кого-то *одного*, кого может и не быть рядом, - а на вас ему совершеннейшим образом наплевать. Сколь много музыкантов закрывает глаза при игре, - и сколь мало слушателей следует его примеру! Вы, в сущности, присутствуете при глубоко интимном процессе, - жадно вытягивая шею, фиксируя взглядом текущий по лицу пот, вздувшиеся на шее жилы, искажённый в крике рот... не стыдно ли? Не неловко ли? Не хочется ли отвернуться, выйти, не смотреть, не слышать?

Но если думать, что это *ради нас...* И, опять же, если за билет уплачено, - зачем уходить? Зачем пропускать *зрелище*? Упустить момент оргазма, оторвать глаз от замочной скважины? А если он возьмёт, да и сдохнет в процессе? *Интересно* ведь...

Как часто культ сооружался после (а ещё чаще - из-за) смерти музыкантов! Эксгибиционизм музыканта и нетерпеливый вампиризм слушателя наконец-то сливались в желанном экстазе. После казни - танцы. "Джим Моррисон умер у тебя на глазах, Сид Вишес умер у тебя на глазах, Ян Кертис умер у тебя на глазах!" - заходился когда-то в ненависти Егор Летов, заключая безнадёжно-недоуменным: "А ты остался таким же, как и был". Идущие на смерть приветствуют вас, не замечая вас, отдаваясь кому угодно, но не вам, разбираясь с кем угодно, но не с вами, - а вы впитываете и, насытившись, расходитесь по домам. Отсасываете эту боль, эту любовь, эти слезы, эту смерть, сладко облизываясь в предвкушении нового блюда. Тоже с кровушкой.

"Музыкант никому ничего не должен", - сказал музыкант, а не слушатель, и в этом - изначальная и принципиальная разность. Поэтому вы так не любите тех, кто отказывается обслужить вас сильными эмоциями, дать поелозить пальчиками в открытых ранах, - или ставит между собой и вами такой фильтр, сквозь который куски выплюнутого сердца не падают в ваши подставленные ладошки. Как вам нравится упрекать их в "холодности", "эстетстве", "снобизме", как хорошо звучит в ваших устах презрительное "профи"! За презрением прячется досада от того, что не они - на потребу вам, а вы им... так, интерьер. Они забавляются с публикой-дурой, как кошка с мышью, вовлекая в захватывающие игры, правила которых понятны только им самим. Но - в качестве моральной компенсации - публика тщательно принимает эти правила и делает вид, что умеет по ним играть. Всякому дураку приятно, когда с ним говорят, как с умным. Меня поражает, между прочим, обилие на концертах того же Арбенина (перейду на личности) персонажей, которые, по моему глубокому убеждению, обладают в лучшем случае десятой долей того культурного и даже словарного запаса, в коих свободно ориентируется

Костя. Текст такого уровня сложности усвоить сходу просто физически (и психически) невозможно. Но - что до того Арбенину, он играет сам с собою. И, скажем, Наумов решает абсолютно собственные музыкальные задачи, всё ещё полностью не разобравшись в собственном же прошлом. И Комаров прошивает гитарную ткань стежками-словами, более обращая внимание на фонетику, нежели на смысл. И Калугин изучает своё личное мистическое средневековье, и Арефьева всё мучается от прошлых обид, и даже позёр и актёр Поль ждёт катарсиса вовсе не от вас, а как медали из рук Космоса, а Ледка - та просто насмешничает и издевается... А нам чё? Хаваем.

Есть другие. Не эстеты и не снобы, даже не музыканты по большому счёту. Те, кто не умеет - или не хочет учиться - одевать броню (куда уж там снимать! Если одел, - вернее цел останешься). Те, у кого горлом идёт - любовь, боль, отчаяние, остервенение, смерть, и не остановить даже при людях. Янка, Башлачёв, Егор, Ермен, Чернецкий, Славка Чистяков. Ваша любимая пища.

Сопереживание - вообще фигня, каждый болеет своей болью. Почему так надо слушать о чужих болячках? Своих мало? Радуйся, что мало, возьми на себя часть боли другого, пусть ему будет чуть легче жить на свете. Но не тащись от чужой боли. Просмотром чужих болячек своих не излечишь. А если таким способом лечишься, - гад ты после этого. Кому-то всегда хуёвее, чем тебе. Это повод для оптимизма? Для самодовольного "ради нас"?

У тебя своей боли выше крыши? Тогда ты будешь терпеть её сам и один, - или попытаешься вылечиться, помогая кому-то другому, забирая у него, твоего товарища по несчастью, избыток - сколь сможешь вынести. Кричит от боли только тот, кому уже невозможно терпеть. Ты не кричишь, - значит, ты сильнее: помоги! Но не присасывайся к нему пиявкой, не наслаждайся видом, звуком, криком, - это ли не вампиризм?

А если тебе нужна чья-то боль, чтоб оправдать своё существование на этой земле - значит, ты и не живёшь. Верно; мёртвые сраму не имут. А раз так, то и поведения своего можно не стесняться. Христиане, вон, уже две тысячи лет почитают себя пупом Вселенной, - ведь *ради них* Христос муки терпел. Именно терпел, между прочим, и нам велел. Так нет же, проще гордиться, что ради нас, говнюков, Такие Люди мрут. Откуда эта уверенность, непонятно, - мне кажется, что у Христа своих проблем было предостаточно. Но - верим, говнюки. Именно так, - иначе б не он ради нас, а мы вместо него.

Каждый - сам: живёт, любит, болеет, умирает. Иногда - для и ради кого-то другого. Но этого другого каждый волен выбирать сам. И те, кто выблёвывают эти слова, выкрикивают эту душу, вымучивают эту музыку, - уж поверьте, выбрали не нас. Они вообще никого не выбирали, они так живут. А мы просто подвернулись. И присосались: кормите. Мы, мол, этим питаемся.

*Посмотрите, как он без страховки идёт
Чуть левее наклон - упадёт-пропадёт
Чуть правее наклон - всё равно не спасти,
Но, наверно, ему очень нужно пройти
Четыре четверти пути...*

Может, отвернёмся? Ему спокойнее идти будет. Не за славу, не за плату...

Из беседы Лёши Маркова с Ником Рок-н-Роллом: "Знаешь, мне говорили, что в своё время, когда Янка появилась в Москве, в Питере, - вот первые дела пошли, слушают её, клёво, кайф. И какие-то кухонные базары были то ли с ней, то ли при ней, что закономерный финал таких песен - суицид. Обсудят это всё - и расходятся..."

Надо ещё что-то добавлять?

КБ (Екатерина Борисова)

29.12.1999

Опубликовано в журнале "Осколки" (СПб) №14/2000

[Отзыв Светланы Смирновой на эту статью](#)

[Главная](#)

[Номера](#)

[Круги на воде](#)

[Кладовая](#)

[Фотогалерея](#)

[Мнения](#)

[С](#)

